

4. Рахманинов С. В.

5. Алеко — опера

6. Ленинград — Малый оперный театр

7. реж. — Самосуд Н. С.
худ. — Мельников В. Н.
диж. — Шерман Н. З.

Неудачный спектакль

«Алеко»

в Малом оперном театре

75-летие со дня рождения С. В. Рахманинова Малый оперный театр отметил постановкой оперы «Алеко». Эта опера написана девятидесятилетним композитором в год окончания им Московской консерватории в качестве конкурсной работы. Всего семнадцать дней понадобилось автору для сочинения и оркестровки своего первого оперного произведения, принесшего ему высшую аттестацию и большую золотую медаль.

Музыка «Алеко» по своим замечательным качествам во многом осталась непревзойденной автором и впоследствии. Проникнутая большими «романсовскими» чувствами, опера оказалась произведением необычайно монолитным, глубоко спаянным. Национальный язык ее близок к живой музыкальной речи того времени. Архаизм-песенность и романсные интонации, балканские и поитские пароды, использованные композитором в качестве основного средства раскрытия чувств и переживания героя.

Наше самое искреннее и вдохновенное, опера Рахманинова встретила горячий прием у публики и му-

зыкантов. Великий Чайковский писал об «Алеко»: «Эта прелесть была ведь очень мне понравилась».

За полувекшнюю свою сценическую историю опера приобрела широкую популярность, заняла достойное место в сокровищнице русской классической музыки. Постановкой «Алеко» Малый оперный театр мог восполнить существенный пробел в своем оперном репертуаре и ответить запросам нашего слушателя, который дорожит и любит это произведение. Намечая исполнение «Алеко» в один вечер с «Иолантой», театр как бы выполнял пожелание Чайковского, который обратился к Рахманинову с такой просьбой: «Я только что закончил двухактную оперу «Иоланта», которая недостаточна по длине. Хотел бы закончить первый вечер. Вы не будете возражать, если она будет исполняться вместе с Вашей оперой?».

Остается только пожалеть, что столь благое свое намерение театр осуществил небрежно, с несмешиваемой, весьма отрицательно сказавшейся на результатах и вызвавшей самый неблагоприятный отзыв в аудитории.

Успех одноактной лирико-романтической музыкальной драмы, выражающей глубокие страсти и сильные чувства, правдивое раскрытие

характеров немногочисленных ее героев зависит, прежде всего, от исполнителей главных ролей. К их подбору театр подошел, видимо, без достаточного чувства ответственности.

Исполнитель роли Алеко артист К. Доружинский попросту не обладает ни вокальными, ни сценическими данными для этой труднейшей партии. В его пении, по-своему весьма энергичным и выразительным, преобладают жесткость и резкость, никак не выжигаясь с мелодической линией музыкальной характеристики Алеко. Сценическая трактовка образа совершенно противоречит пушкинскому и рахманиновскому романтически благородному герою, пришедшему к трагическому концу в своих мучительных поисках свободы и счастья.

Столь же неудовлетворительное впечатление остается от злоупотребления форсированным звуком и резкими субтильными движениями, с какими приводит партию Земфиры артистка М. Софронова. Ничто не исполняет эту партию артистка Ф. Ратнер. Она производит хорошее впечатление глубоким проникновением в характер героини. При этом артистка не только демонстрирует свою яркую музыкальную одаренность и богатство вокальных данных, но и создает полную картину страстной, независимой, волюнтаристичной Земфиры.

Второй исполнитель партии Алеко

артист А. Модестов, обладающий лучшими вокальными данными, предстает как трепный, холодно-равнодушный и злой иститель, что также не может удовлетворить требованиям, предъявляемым ролью. Добиваясь плавности и закругленности в исполнении вокальной партии, особенно в центральной арии, артист сам остается спокойным и потому неспособен передать свое волнение слушателям.

Неудачно и исполнение партии молодого пылкого артиста Ф. Андруховичем. Получив роль, не свойственную качествам его голоса, он не только не создает настроения лирического очарования, присущего облику молодого пылкого, а, напротив, разрушает то, что заложено композитором в самой музыке. Вещная актерская выразительность не спасает дела. Мало убежден в артист В. Левада. Пытаясь справиться со своей партией как вокалист, он трактует роль старого пиджана в синтетично-бытовом плане.

Только сценикой, недостаточно глубокой работой над партией можно объяснить и то, что опытный, квалифицированный оркестр театра под управлением дирижера И. Шермана также оказался в спектакле далеко не безупречным. Между тем в опере Рахманинова оркестр играет большую эмоциональную роль, раскрывая в широких инструментальных картинах не только чувства героев, но и авторское отношение к ним. И, если можно

простить шероховатости и неточности в исполнении отдельных мест партитуры, то общая тусклость (особенно струнной группы) и эмоциональная приглушенность оркестра в трактовке центральных мест оперы совершенно недопустимы. Мало отвечают музыке танцы, поставленные балетмейстером Б. Феенстером.

И только превосходное мастерство хора, особенно в финале, радующего хористом строем и дикцией, впечатляющего контрастностью в пении, строгим, собранным звучанием (хормейстер Е. Лебедев), а также выразительное оформление, сделанное художниками В. Менкиным и Т. Шор, могут быть отнесены к несомненным достижениям спектакля.

Вину за неудачу спектакля во многом разделяет с исполнителями и их молодой режиссер И. Самосуд. Изобретательная в ленке эффекистных статических групп, она не помогла исполнителям раскрыть внутренний смысл отточенных и характерных жестов, в ограничилась иллюстрацией, внешней мотивировкой поступков, допустив при этом ряд весьма нелепых мизансцен.

Остается лишь пожалеть, что опера принадлежащая к числу ярких произведений русской музыкальной классики, не нашла должного воплощения в постановке Малого оперного театра, оставшегося в долгу перед слушателями.

Г. МИХАЙЛОВ